

5. Агамирова М. Е. Регулирование вертикальных ограничивающих соглашений в условиях развитой интернет-торговли : дис. ... канд. юрид. наук : 08.00.01. М., 2016.

6. Князева И. В. Антимонопольная политика в России : учеб. пособие для вузов. 4-е изд., испр. М. : Омега-Л, 2009.

7. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.by/trade/> (дата обращения: 14.10.2021).

РЕЖИМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. Е. Савенко

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
пр. Ленина, 76, 454080, г. Челябинск, Россия, ne_amelina@mail.ru*

В статье рассматриваются режимы деятельности самозанятых граждан по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Показаны различия в понимании самозанятых в части отнесения их к определенным субъектам права: гражданам, субъектам предпринимательской или хозяйственной деятельности. Проведен анализ норм, устанавливающих виды деятельности самозанятых граждан (лиц), на основе которого сопоставлены подходы России и Республики Беларусь в вопросах определения режимов деятельности самозанятых, в том числе налоговых режимов. С учетом доктрины показано, что в названных странах не определен чёткий статус самозанятых граждан (лиц). При этом, видится целесообразным разграничение самозанятых от индивидуальных предпринимателей на уровне законодательства Белоруссии.

Ключевые слова: режим деятельности самозанятых граждан (лиц); субъекты хозяйственной деятельности; субъекты предпринимательской деятельности; налогообложение самозанятых граждан; Российская Федерация; Республика Беларусь.

Эффективность экономического развития государств зависит от многих факторов и явлений, в том числе от установления правовых режимов занятости трудоспособного населения; вовлечения граждан в процесс производства и реализации товаров, работ и услуг. При этом, данный вопрос связан как с правовыми аспектами, так и экономическими. В последнее время отмечается рост неформальной занятости, что негативным образом отражается на уровне экономического развития. Поэтому на пути преодоления названного фактора важным является создание благоприятных условий для осуществления экономической (хозяйственной, предпринимательской) деятельности различных субъектов. В связи с этим особо актуальной видится тема, связанная с установлением в отношении самозанятых граждан правовых режимов их деятельности, включая налоговый режим, режим осуществления сделок, определение разрешенных видов их деятельности, и, в конечном счете, определение статуса самозанятых граждан.

В названном направлении различными государствами делаются определенные законодательные шаги. В настоящей статье речь пойдет о законодательном регулировании режима самозанятости на уровне Российской Федерации и Республики Беларусь. Данный выбор был сделан нами не случайно, а скорее, намеренно ввиду того,

что указанные страны по-разному подходят к установлению режима деятельности самозанятых граждан.

При этом ни в одной из названных стран нет четкого определения «самозанятое лицо» либо «самозанятый гражданин» на уровне нормативного правового акта. Однако так уж сложилось, что граждан, осуществляющих приносящую доход деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, называют самозанятым гражданином (лицом).

Так, в России была принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена постановлением Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р) (далее – Стратегия). В названном документе акцентировалось на росте уровня неформальной занятости в сфере малого и среднего предпринимательства, который связан в первую очередь со сложными процедурами государственного регулирования, административным давлением, высоким уровнем финансовой нагрузки (раздел II Стратегии), а также подчеркивалась миссия Стратегии – создание конкурентоспособной на мировом уровне, гибкой и адаптивной современной экономики, которая обеспечивает высокий уровень индивидуализации товаров и услуг, высокую скорость технологического обновления и стабильную занятость, а также является основой для устойчивого повышения качества жизни населения и роста числа граждан Российской Федерации, относящихся к среднему классу, путем развития сферы малого и среднего предпринимательства (раздел III Стратегии).

Тем самым развитие предпринимательства связывается с развитием уровня занятости населения. После чего были внесены изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (далее – НК РФ) в отношении освобождения от налогообложения отдельных видов доходов граждан, получаемых ими от оказания другим гражданам таких услуг, как присмотр и уход за детьми и больными лицами; уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства; репетиторство (п. 70 ст. 217).

Далее последовали изменения в ст. 2 и 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) относительно права граждан заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (в ред. Федерального закона от 26.07.2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Очевидно, что внесенными изменениями в ГК РФ законодатель причислил самозанятых граждан к субъектам предпринимательской деятельности.

В связи с тем, что тема неформальной самозанятости напрямую связана с неуплатой налогов с получаемых доходов, позднее был принят специальный Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – Закон № 422-ФЗ). В названном законе, как и в ранее указанных правовых актах, не содержится четкого понятия самозанятых граждан и конкретного перечня видов их деятельности. В ст. 2 Закона № 422-ФЗ закреплено, что применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (специальный налоговый режим) вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели. В очередной раз российский законодатель дает понять, что самозанятый гражданин, не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, стоит с последним в одном ряду, а значит, является субъектом предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, следует учесть, что названный закон вместо установления перечня разрешенных видов деятельности для самозанятых граждан, устанавливает в ст. 4 перечень лиц, которым запрещено применять установленный специальный налоговый режим (например, лица, осуществляющие реализацию подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке; осуществляющие перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося ими для личных, домашних и (или) иных подобных нужд; занимающиеся добычей и (или) реализацией полезных ископаемых; имеющие работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях и другие категории лиц). Налог с получаемых доходов составляет для самозанятых граждан 4 % либо 6 % в зависимости от контрагента, которому самозанятый реализует свой товар, работу, услугу, соответственно, физическим лицам либо индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам.

Что касается мнения российских ученых по вопросу определения статуса самозанятых граждан и режима их деятельности, то они различны. Большинство ученых, например, И. В. Ершова, Е. В. Трофимова [1], Е. С. Крюкова, В. Д. Рузанова [2], Е. А. Бабайцева [3], считают самозанятых граждан субъектами предпринимательской деятельности, сравнивая и сопоставляя признаки их деятельности с легальными признаками предпринимательской деятельности, закреплёнными в ст. 2 ГК РФ (самостоятельность, риск, систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, наличие государственной регистрации).

Однако имеются и расхожие мнения, согласно которым грань между самозанятыми гражданами и работниками, индивидуальными предпринимателями слишком тонка. Поэтому существует объективная необходимость в разграничении указанных категорий граждан. Обращается внимание на проблему сходства самозанятых граждан с работниками, риски переквалификации гражданско-правового договора в трудовой договор [4].

Мы же склонны считать, что отождествлять самозанятых граждан с индивидуальными предпринимателями, а значит причислять их к ряду субъектов предпринимательской деятельности, не совсем целесообразно по ряду причин. Во-первых, такой признак предпринимательской деятельности, как систематичность получения прибыли не всегда явно присутствует в деятельности самозанятых. Во-вторых, самозанятые граждане, как правило, получают доход от своей деятельности, а не прибыль (по НК РФ доход и прибыль – это разные категории). В-третьих, необходимо учитывать социальную составляющую в деятельности самозанятых граждан, выражающуюся в том, что самозанятые граждане – это обычные граждане, которые зарабатывают своим личным трудом на пропитание себя и своей семьи. Производимые и реализуемые ими товары, работы и услуги имеют предназначение для использования в личных, домашних и иных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, что и было изначально закреплено в п. 70 ст. 217 НК РФ.

В связи с возникшими сомнениями в причислении самозанятых граждан к субъектам предпринимательства в России, мы обратились к законодательству иных государств, в частности, к законодательству Республики Беларусь.

Так, законодатель Белоруссии пошел совсем иным путём в легализации деятельности самозанятых граждан. В ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3 (ред. от 05.01.2021 г.) (далее – ГК Республики Беларусь) разграничены виды деятельности в зависимости от специфического набора их признаков и

субъектного состава: предпринимательская деятельность; ремесленная деятельность; виды деятельности, которые не относятся к предпринимательской деятельности.

Так, в указанной статье под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Ремесленной деятельностью считается деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан.

Также определены виды деятельности, которые не относятся к предпринимательской деятельности, например, ремесленная деятельность; деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма; деятельность граждан по ведению личных подсобных хозяйств, по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции; адвокатская деятельность; нотариальная деятельность; деятельность третейских судей; деятельность медиаторов; а также осуществляемые физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам следующие виды деятельности: реализация на торговых местах на рынках произведений живописи, графики, скульптуры, продукции растениеводства и пчеловодства; изготовленных этими физическими лицами хлебобулочных и кондитерских изделий, готовой кулинарной продукции, реализация лекарственных растений, ягод, грибов, орехов, другой дикорастущей продукции; выпас скота; репетиторство; чистка и уборка жилых помещений; уход за взрослыми и детьми, стирка и глажение постельного белья; майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов), а также много других видов занятий, не являющихся предпринимательской деятельностью.

По сути, вышеприведенный перечень видов деятельности, который Белорусский законодатель не относит к предпринимательской деятельности, полагаем, и является перечнем видов деятельности для самозанятых граждан. В дополнение к этому был принят Указ Президента Республики Беларусь от 19.11.2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» (далее – Указ № 337), в преамбуле которого определено, что данный правовой акт принят в целях стимулирования деловой активности, создания условий для самозанятости граждан путем расширения перечня видов деятельности, не относящихся к предпринимательской, и максимального вовлечения трудоспособного населения в экономику страны.

И далее в Указе № 337 названы виды деятельности, аналогичные видам деятельности, указанным в ст. 1 ГК Республики Беларусь. Кроме того, в Указе № 337 зафиксирован налоговый режим для самозанятых лиц – установлен единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических в соответствии с налоговым законодательством. Размеры налоговых ставок единого налога разнятся в зависимости от региона и вида деятельности.

Кроме того, позднее был принят еще один Указ Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 г. № 151 «Об изменении Указов Президента Республики Беларусь»,

в пункте 2 которого подчеркнуто, что указанные в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь виды деятельности, не относящиеся к предпринимательской, осуществляемые гражданами по заказам организаций и индивидуальных предпринимателей, также не относятся к предпринимательской деятельности.

И далее определены особенности налогового режима для самозанятых граждан в зависимости от контрагента самозанятых лиц: 1) по заказам граждан (самозанятые уплачивают единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных граждан); 2) по заказам организации и индивидуальные предприниматели (самозанятые уплачивают подоходный налог с физических лиц).

Таким образом, исходя из вышеприведенных нормативных правовых актов Республики Беларусь, можно сделать вывод, что самозанятые граждане Белоруссии – это не субъекты предпринимательской деятельности. Однако не понятна позиция белорусского законодателя в отношении выделения ремесленнической деятельности граждан, которую они осуществляют самостоятельно, без привлечения иных лиц, с применением ручного труда и инструмента.

Однако лица, которые осуществляют виды деятельности, не относящиеся к предпринимательской, зафиксированные в ст. 1 ГК Республики Беларусь (так называемые самозанятые лица), также трудятся самостоятельно без привлечения иных лиц. Полагаем, разница лишь в том, что Кодекс закрепляет цель ремесленной деятельности – для удовлетворения бытовых потребностей граждан, тогда как самозанятые лица могут осуществлять деятельность по заказам не только граждан, но и организаций и индивидуальных предпринимателей.

Относительно позиций белорусских ученых в вопросах оценки режима деятельности самозанятых лиц, отметим, что они также, как и российские учёные отмечают отсутствие четкого статуса самозанятых лиц на законодательном уровне. Например, по замечаниям Н. Л. Бондаренко, в законодательстве Республики Беларусь наблюдается пробел в части определения правового положения самозанятых лиц и правовых режимов осуществляемых ими видов деятельности. По мнению автора, это становится не только интересной теоретической, но и серьёзной практической проблемой [5, с. 23].

Также И. В. Пантелеева указывает на отсутствие четких критериев статуса самозанятых лиц. При этом, она замечает, что деятельность самозанятых лиц можно определить как предшествующую предпринимательской деятельности. Ученый также выделяет несколько вопросов, требующих конкретизации: определение статуса «самозанятый», «самозанятое лицо» либо «самозанятый гражданин»; соотношение самозанятой деятельности с ремесленной и предпринимательской и др. [6, с. 70–74].

Подводя итог проведенному анализу формирующихся режимов деятельности самозанятых граждан (лиц) в России и Белоруссии на уровне законодательства и доктрины, отметим существенные различия в подходах названных государств.

Во-первых, в отличие от России, использующей термины «предпринимательское право», «субъекты предпринимательской деятельности», в Республике Беларусь применяются термины «хозяйственное право» либо «хозяйственное (предпринимательское) право», «субъекты хозяйственной деятельности / хозяйственного права». Однако несмотря на то, что в большинстве случаев все-таки используется термин «хозяйственный(ое)», все в той же вышеупомянутой ст. 1 ГК Республики Беларусь дается понятие предпринимательской деятельности и определяются виды деятельности, не относящиеся к предпринимательской. Вместе с тем в доктрине говорится именно о субъектах хозяйственной деятельности (хозяйственного права).

Во-вторых, российские ученые называют граждан, самостоятельно реализующих свои товары, работы и услуги, без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, самозанятыми гражданами, а белорусские ученые – самозанятыми лицами.

В-третьих, Россия пошла по пути причисления самозанятых граждан к субъектам предпринимательской деятельности. С 2017 г. законодательно расширен статус физических лиц путем дополнения правомочием заниматься предпринимательской деятельностью без регистрации индивидуальным предпринимателем (ст. 2 и 23 ГК РФ). В Беларуси же, наоборот, проведено разграничение предпринимательской деятельности от деятельности самозанятых лиц (ст. 1 ГК Республики Беларусь).

В-четвертых, в России нет четкого перечня видов деятельности самозанятых, но установлены некоторые запреты для определенных лиц (Закон № 422-ФЗ). А в Белоруссии определен большой перечень видов деятельности, не относящихся к предпринимательской, по сути, для самозанятых лиц (ст. 1 ГК Республики Беларусь, Указ № 337).

В-пятых, Россия, причисляя самозанятых к субъектам предпринимательской деятельности, дает право субъектам (регионам) РФ самостоятельно определять дополнительные виды услуг, оказываемых самозанятыми гражданами (ст. 4 Закона № 422-ФЗ), а также в рекомендательном порядке в Письмах Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России озвучивает отдельные виды деятельности, которыми могут заниматься самозанятые.

На основании этих нормативных актов устанавливаются и рекомендуются такие виды деятельности самозанятых, как, например, выпас скота, ремонт компьютерной и бытовой техники, фотографирование, услуги копирайтеров, изготовление кондитерских изделий и др. А в Белоруссии многие из названных видов деятельности отнесены сразу в гражданском кодексе к видам деятельности, не относящихся к предпринимательской. Исходя из этого, белорусский законодатель понимает, что вышеуказанная деятельность не является предпринимательской.

В заключение отметим, что подход белорусского законодателя в разграничении самозанятых лиц от индивидуальных предпринимателей видится рациональным. Это разграничение основывается на особых признаках деятельности самозанятых, выражающихся в способах осуществления деятельности, результатах деятельности, субъектного состава контрагентов самозанятых и других специфических особенностях. Ввиду того, что режим деятельности самозанятых граждан (лиц) только формируется, а в России он даже назван экспериментальным режимом и установлен сроком на десять лет (Закон № 422-ФЗ), думается, что время покажет еще не мало пробелов в данном вопросе и, надеюсь, они будут регулироваться на законодательном уровне в целях повышения эффективности экономического развития государств.

Библиографические ссылки

1. Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: к вопросу о правовой квалификации / Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, С. А. Карелина, В. Д. Рузанова и др. Москва : Проспект, 2020. С. 78–85.
2. Крюкова Е. С., Рузанова В. Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 21–26.

3. Бабайцева Е. А. Гражданско-правовая природа самозанятости граждан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 206–209.
4. Зайцева Л. В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 212–222.
5. Бондаренко Н. Л. Правовой статус самозанятых лиц // Юстиция Беларуси. 2021. № 7 (232). С. 23–27.
6. Пантелеева Н. В. К вопросу о субъектах хозяйственного права в условиях развития хозяйственной (предпринимательской) деятельности // Теоретико-прикладные перспективы научного обеспечения современного развития экономики: материалы междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 23 мая 2019 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Институт управленческих кадров, Фак. управления, Каф. гражданского и хозяйственного права; [под ред. В. С. Каменкова, Н. Л. Бондаренко]. Минск : БГУ, 2019. С. 70–74.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

М. П. Самоховец

*Полесский государственный университет,
ул. Днепровской флотилии, 23, 225710 Пинск, Беларусь, samkhvec@rambler.ru*

Дано определение инвестиционных фондов в нормативных правовых актах государств – членов ЕАЭС – Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России. Выявлено место инвестиционных фондов в соответствии с Классификацией видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе и Системой национальных счетов 2008 года. Изучено количество инвестиционных фондов и аналогичных финансовых организаций в государствах – членах ЕАЭС по состоянию на конец 2020 г. Рассмотрен состав действующих фондов коллективных инвестиций в России. Обозначена сфера применения Федерального закона «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ и Закона Республики Беларусь «Об инвестиционных фондах» от 17.07.2017 № 52-З. Сделан вывод о возможности использования опыта России в области правового регулирования инвестиционных фондов.

Ключевые слова: коллективное инвестирование; инвестиционные фонды; Беларусь; Россия.

Понятие «фонд» можно рассматривать в различных аспектах, понимая под ним денежные средства; денежные средства для достижения определенной цели; организацию, созданную для оказания содействия определенным видам деятельности и т.д. Большое значение в финансовой системе играют государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды [1, с. 67].

В современных условиях коллективные инвестиции можно признать частью экономических отношений, а инвестиционные фонды выступают связующим звеном между мелкими частными инвесторами и экономическими субъектами. Понятие